

У БОЛЬШИХ актеров жизнь на сцене всегда продолжение их гражданской жизни. Это неразделимо: художник живет в искусстве, выражая самое существенное, самое близкое ему в действительности. И жизнь — великий движитель таланта.

Народный артист СССР Александр Федорович Борисов избран членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям Союза ССР при Совете Министров СССР. Великая честь для актера. Велика его ответственность — с высоты своего богатейшего актерского и жизненного опыта оценивать труд драматургов, режиссеров, постановщиков, своих собратьев по сцене.

Оценивать труд... Оказывается, это не просто — поголосовать за присуждение премии. Этому предшествуют большие раздумья, определение критериев объективных, безошибочных, способных предвещать беспристрастный счет произведению искусства.

Каковы же они, эти критерии, для Борисова лично? Он актер драмы. Всю жизнь отдал драме. Он одним из первых в стране создал и пронес через свою более чем сорокалетнюю сценическую деятельность образ нашего современника. Каким же он видит его? Каким его должны видеть другие? В чем характерные и неповторимые приметы нашего времени, вне которого ни драматург, ни режиссер и тем более актер существовать не могут?

— В последнее время я живу предчувствием нового качественного прорыва нашего сценического искусства в еще мало исследованный мир души современника, — сказал как-то А. Ф. Борисов. — Театр, я имею в виду не только Театр имени Пушкина, давно ждет драматурга талантливого, сильного, способного по-новому отобразить окружающий нас мир, поставить актуальную проблему и разрешить ее.

А. Ф. Борисов как член художественной коллегии постоянно боится за репертуарную политику своего театра. Вместе с товарищами думает над тем, какие герои появятся на его сцене завтра, в ближайшее время. Ведь драма всегда в движении. Она словно маршефонский бегун — чем дальше, тем труднее на вечной дистанции, но вырывает второе дыхание... Его, словно олимпийский огонь, принесет на сцену настоящий герой, такой герой, каким был в свое время созданный Борисовым Павел Корчагин.

Да, театр заждался сегодняшнего Павку, нашего современника, типического героя. Однако еще случаются режиссеры, которые отстраняют взгляд на типического героя как человека рядового, будничного, серенького, объясняя, что таково, мол, наше время и что в «особых условиях» «маленький человек» откроется во всем блеске своего величия, докажет, что он Человек с большой буквы! Нет, глубоко ошибаются подобные толкователи современной драмы, рассуждают Борисов, они забывают, что наша действительность и есть те самые «особые условия», что схватка двух крупнейших социальных систем уже сегодня, сейчас рождает героическое дело, требующее на сцене героического слова, акцентировки необыкновенных качеств обыкновенного советского человека.

Сегодня на сцену выходят ра-

бочий — сталевар и нефтяник, колхозник и врач, партийный работник и художник. Но суть вовсе не в профессиях. А в том, что герои сегодняшних спектаклей — создатели, люди творческого труда, смело и по-хозяйски прокладывающие пути в будущее. Их «положительность» нехрестоматийна. Глубокая внутренняя убежденность, талант, стремление к поиску, упорная борьба с трудностями, государственная широта мышления — вот отличительные черты новых героев. Они и несут драме живительное второе дыхание.

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ ДРАМЫ

ШТРИХИ
К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

Таких героев приводил и приводит на сцену народный артист СССР А. Ф. Борисов. Они — детище его творческого почерка, которому присущи демократизм, гуманистическая направленность, лирическая взволнованность и тонкий психологизм. Ко всему этому следует добавить страстный публицистический пафос, которым он щедро одаряет свои сценические образы.

Таким узнал зритель Бориса Волгина, молодого инженера из пьесы А. Афиногенова «Чудак». Он был «свой» парень, близкий зрителю, таких много выросло в двадцатые годы, и потому ему была уготована долгая сценическая жизнь.

Если в человеке живет глубокая вера в правоту дела, которому он служит, никакие жизненные бури ему не страшны. Этот человек всегда в бою, всегда в наступлении. Таков борисовский Корчагин в спектакле «Как закалялась сталь». У Павла одна жизненная стратегия и тактика — «выстоять, победить». Потому с такой страстью и убежденностью звучал в притихшем зале его слова, обращенные к современникам, к людям, продолжающим в наши дни великое дело строительства коммунизма.

Создавая положительные образы наших современников, Борисов, естественно, не мог пройти мимо творений классики. Лучшие черты простого человека раскрыты артистом в пьесах А. Островского. Это Мелузов («Таланты и поклонники»), Гаврила («Горючее сердце»), Кисельников («Пучина») и многие другие. И вот что характерно. Не всегда артист следует авторским ремаркам, рисуя облик драматического героя. Он зачастую выступает как бы соавтором драматурга, стараясь привнести в облик персонажей черты, близкие современному зрителю. И тогда вновь главенствующей в его творчестве становится тема борьбы человека за самоутверждение, за собственное достоинство.

— Мне вспоминается спектакль «Лес», — говорит А. Борисов, — поставленный режиссером В. Кожичем. Обычно купеческого сына Петра трактовали на сцене как типичного представителя «темного царства», этим дело и ограничивалось. Мне и режиссеру хотелось развить образ, показать его в динамике душевного роста. В сцене свидания с Аксией, например, Кожич

предложил мне спеть задуманную лирическую песню. От этой песни и сам образ «зазвучал» совсем по-иному: из наследника купца Восьмислава мой Петр превратился в жертву «темного царства», начинающую понимать всю живность и стяжательские интересы окружающего общества. Конечно, подобная трактовка не могла не вызвать нареканий со стороны критиков, ратующих за традиционное исполнение роли.

Не раз и не два еще отступал Борисов от канонов, закрепившихся в исполнении тех или иных сце-

ного Чеканов не страшится возложенной на него высокой миссии, он активно вмешивается в дела, в личные судьбы людей. Замечательный руководитель и большой души человек — таким предстал перед зрителями Чеканов.

Вспомним также Большакова — парторга строительства гидростанции в спектакле по пьесе И. Куприянова «Сын века» или секретаря обкома партии Калмыкова («По московскому времени» А. Зорина). Партийные руководители, сыгранные Борисовым, близки другу другу по духу, но при этом очень

разные. У всех есть запоминающиеся броские черты, каждый предстает перед нами как личность. Подобный поиск актером индивидуальных характеристик героев бесспорно способствовал эффективности спектакля, его успеху.

В этой связи хочется обратиться к целой галерее простых людей, созданных Борисовым. Вот где действительно трудно было не повториться! В 1937 году вышел на сцену солдат Сергей Котов (спектакль по пьесе К. Тренева «На берегу Невы»), в 1938-м — Семен Котко из пьесы В. Катаева «Шел солдат с фронта», в 1943-м — Кузьма Ветерков в программе «Огонь по врагу», в 1946-м — Степан из пьесы Б. Чирского «Победители». От роли к роли Александр Борисов как бы мужал вместе со своими героями, наделяя их все новыми чертами.

Сергей Котов и Семен Котко — первые удачные попытки актера показать крестьян, нелегким путем пришедших в революцию. И хотя их устремления одинаковы, в актерской палитре находятся для них разные краски. Одним движет беспокойство и растерянность, другого согревают сознание правоты избранного им дела в жизни, уверенность, что на отвоеванной его руками земле надолго воцарится мир и счастье.

Веселый балагур, шутник Кузьма Ветерков сродни Василию Теркину (ну как прожить на фронте без таких молодцов!). И наконец Степан — человек, вынужденный на своих плечах тяготы Великой Отечественной войны. В этом образе актеру удалось найти обобщенное, почти символическое решение темы героизма, стойкости советских людей. Образ Степана, цельный и емкий, собрал в себе черты всех ранее сыгранных актером защитников Родины.

Размышляя о путях современной драмы, о новой теме в ней, А. Ф. Борисов понимает, что ее успех зависит не только от мастерства актера, способного к созданию внешне отличных образов-портретов. Зритель ждет от театра раскрытия исторических обстоятельств, в которых формировались герои спектакля, психологически углубленных характеристик. Это взаимодействие человека со временем, в котором он живет, раскрытое на базе психологического исследования, и есть характерная особенность современной драмы, считает артист.

Ну а что же ему, Борисову, помогает в создании «психологически углубленных характеристик»? Его актерский «инструментарий» богат. Взять хотя бы вокальное дарование. Музыка, песня всегда были славными помощниками актера. Если народный артист СССР Николай Симонов через всю жизнь пронес любовь к живописи и скульптуре, то Борисов жить не может без лирической песни и романса.

— Я драматический актер, — говорит он, — и хочу верить, что ко мне тоже относится оброненное как-то Леонидом Утесовым замечание, что он поет сердцем.

Дать психологически углубленную характеристику образу... Нелегкое это дело, и всякий раз Борисов подбирает к роли особый «ключик». Чем меньше и, на первый взгляд, незначительней роль, тем этот «ключик» тоньше и деликатней, но тем — точнее.

Борисова по праву можно назвать мастером эпизода. Ни одна сцена с его участием не забывается, это маленький перл в спектакле. Зрителям, возможно, памятен его Сторож в спектакле «Нефть». Этот персонаж не произносил ни слова, но актеру не понадобилось ни монолог, ни даже реплики. Обращаясь к своей богатой фантазии, Борисов по крупнице «собрал» сначала внутренний облик человека, а затем и мастерски нарисовал его внешний портрет. Действующее лицо как бы заговорило в спектакле, но по-своему, стало крайне необходимым.

В «Сказках старого Арбата» — одной из последних работ театра — у Борисова маленькая, что называется, «проходная» роль, обозначенная одним маловыразительным словом — Толстячок. Но трудно забыть этого старика. Так тема одинокого человека вырастает у Борисова в проблему одиночества.

Не всегда все гладко у Борисова с освоением роли. Бывают и неудачи, срывы. Какому творчеству уготована дорога без терний? Вот и сейчас Александр Федорович переживает: не ладится у него с образом начальника строительства ГЭС Добротина в спектакле «Мария» по пьесе А. Салынского, чувствует он, что еще не подобрал к роли тот самый верный «ключик».

— Что делать, образ сложный, — говорит Борисов. — В спектакле показано столкновение жизненных позиций двух положительных героев. Но вот один из них немножечко, что ли, человек в шорах. Здесь и заключен конфликт. А как показать это «немножечко», чтобы не перегнуть палку? Это вопрос... Верится, что Борисов обязательно решит и его, и многие другие вопросы, которые готовят ему грядущие спектакли.

— Все жду, жду, — восклицает он, — насыщенного, яркого образа современника. Хочу сыграть человека опытного, мудрого, крепкого умом и физической силой, увлекающего за собой молодежь...

Весь мир знает и восхищается академиком Павловым и композитором Мусоргским, воплощенными А. Ф. Борисовым на киноэкране. Театр, кинематограф, мы, зрители, ждем от мастера новых больших открытий. Они обязательно придут: актер полон сил. Он — один из замечательных подвижников драмы, несущих ей ежедневное живительное второе дыхание.

Вадим ЦИМБАЛОВ